

УДК 811.161'373"15"/16"

Дерунова Анастасия Андреевна, кандидат филологических наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
электронная почта: *derunovaa@gmail.com*

Derunova Anastasia, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *derunovaa@gmail.com*

УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ О ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЕ В СТАТУТЕ ВКЛ 1588 г. И СОБОРНОМ УЛОЖЕНИИ 1649 г.

Аннотация. В статье на материале отобранных из Статута ВКЛ 1588 г. и Уложения 1649 г. устойчивых выражений о жизни и здоровье человека доказывается, что фразеологические составы старорусского и старобелорусского языков характеризовались развитостью, совершенством, а также значительным своеобразием.

Ключевые слова: старобелорусский язык, старорусский язык, Статут ВКЛ 1588 г., Уложение 1649 г., древнерусская основа, устойчивые выражения, жизнь, здоровье.

SET EXPRESSIONS ABOUT LIFE AND HEALTH IN THE STATUTE ON 1588 AND THE CODE OF 1649

Annotation. In the article, based on the material selected from the Statute of the GDL of 1588 and the Code of 1649, set expressions about human life and health, it is proved that the phraseological compositions of the Old Russian and Old Belarusian languages were characterized by development, perfection, as well as significant originality.

Key words: Old Belarusian language, Old Russian language, Statute of the GDL of 1588, Code of 1649, Old Russian basis, set expressions.

Как известно, старорусский и старобелорусский языки, функционирование которых исследователи относят к XV–XVI/XVII вв., являются наследниками древнерусского языка. Имея общий лексико-фразеологический состав, каждый из языков в период своего самостоятельного существования развивал и свой собственный лексико-фразеологический состав. Развитие словарного состава каждого из языков происходит как за счет образования новых слов, так и за счет развития новых значений на основе слов древнерусского языка.

В формирование лексико-фразеологических составов указанных языков внес вклад деловой язык. Как деловой язык Древней и Московской Руси сыграл заметную роль в процессе формирования русского литературного языка, так и старобелорусский деловой язык внес свой вклад в формирование белорусского литературного языка. Деловой язык обслуживал разные стороны жизни: государственную переписку, судопроизводство, торговлю, юридическую практику, что находило письменную фиксацию. Памятники старобелорусского и старорусского права дают богатый материал для лингвистических исследований.

Для нашего исследования материалом послужили своды законов: Статут 1588 г. Великого княжества Литовского и Уложение 1649 г. Эти своды законов появились в результате переработки предыдущих кодексов с учетом новых социально-экономических, политических отношений, юридических норм, особенностей развития судопроизводства. Каждый из этих кодексов можно назвать вершиной систематизации права в своем государстве. Они отразили государственно-правовые идеи того времени и имели большое влияние на становление и развитие юридических норм соседних государств. Поэтому и язык этих законодательных актов имеет большое значение для определения наличия самобытных черт каждого из языков.

Для анализа мы отобрали устойчивые выражения о жизни и здоровье человека. Жизнь и здоровье представляют ценность для конкретного человека, их обеспечение для граждан является важным для государства. Именно право на жизнь является неотчуждаемым и абсолютным правом человека, высшей ценностью общества. Это право обеспечивается законом и им же охраняется. Право на жизнь имеет и социально-экономическое измерение, то есть каждый человек имеет право на достойную жизнь, которое поддерживается комплексом юридических, социальных, экономических и культурных гарантий. Именно такое понимание права на жизнь существует в современном обществе. Что же касается средневекового права, то ни в тексте Статута, ни в тексте Уложения мы не находим статей о том, что государство обеспечивает равные права всем своим гражданам, то есть жизнь и здоровье каждого гражданина одинаково важно для государства. Однако в статьях Статута, например, уже есть разграничение физического и психического здоровья. Физическое здоровье гражданина государства

важно в связи с несением службы на пользу этого государства. Земская служба – это единственная повинность и в то же время привилегия феодалов. Отказаться от нее можно только если ты немощен, т.е. факт здоровья/нездоровья гражданина оказывается важным для государства в связи с несением службы. Однако описание «нездоровья» не конкретизируется. Психическое здоровье оказывается важным при составлении завещаний, разделе имущества.

В данных памятниках отразилось и представление о жизни и здоровье человека как ценности, которой люди расплачиваются за совершенные преступления. За самые страшные преступления карали лишением жизни, за драку, воровство – отрезали уши, отсекали руки, карали огнем и др.

Мы выделили такие устойчивые выражения в тексте Статута и Уложения, относящиеся к категории “жизнь и здоровье”. В Статуте 1588 г. использованы следующие выражения: *каран огнем, каран горлом, горла за собой тягнуть, шею тратить, горло тратить, голову тратить, руку тратить, втятье руки, уши обрезать, на горле огнём каран, на горло маеть сказати, въ обороне живота, за живота своего в держанье кому пустиль, на теле каранье чинити, на горло седель, на горло сказанный, на горло всказати, о горло судити и сказовати, приправиль о горло, утяль уха, ноги, руки, утятый палець, палець охроменный*. В данных выражениях речь идет о способах наказания за преступления, в Статуте выделяются также выражения, которые указывают на физическое или психическое состояние лица: *леть зупольных дорослых, з глупьства або шаленства, хоромых людемь, поветрее моровое, лежыть в хоробе, хоробою закрываешь, хоробою заложылься, обложное хворобы, люди шаленые, которые от розуму отходили, при добрей памети и здоровый на розуме былъ, хороба припадетъ*.

В Уложении 1649 г. также указывается на способы наказания за преступления, характерные для этого периода: *казнити смертью без всякия пощады, убить до смерти, увечье, обезчестить словом, а не ударить, за безчиние бити батоги, сжечь без милосердия, животы изменничьи, животов и вотчин не отымати, бить кнутом не щадно, ударит до крови, казнити, отсець рука; доправить увечье против окладу вдовое, казнити смертью, залити горло; бить кнутом, бить батоги; казнити смертью, повесити против неприятельских полков; учинить увечье, изувечить, обезчестит дочь девку или сына неверстанного; бить кнутом на козле, бити кнутом нещадно при многих людех, отрезать ухо, отсець руку, или ногу, или нос, или ухо, или губы обрезать, или глаз выколоть; живу окопати в землю*.

Просмотрев список устойчивых выражений, которые используются для указания на вид наказаний и его способ, можно обнаружить, что и в Статуте, и в Уложении используются разные выражения. Попробуем проследить, что же в этих выражениях унаследовано из древнерусского языка, а что развилось в собственных языках.

Как можно заметить, самый распространенный компонент в устойчивых выражениях Статута – слово *горло*. Слово *гърло* в Словаре древнерусского языка фиксируется со значением ‘горло, гортань’, ‘место образования голоса; голос’ [СДЯ, Т. 2, с. 411]. Устойчивых выражений со словом *горло* словарь не фиксирует. В старорусском языке слово *горло* (*гърло*, *грьло*) употреблялось для обозначения 1) горла, 2) меха с шеи зверя, 3) места стока воды, устья; стока, узкой горловины у сосуда [СРЯ, В. 4, с. 86–87]. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» фиксирует всего 6 фразеологизмов со словом *горло*: *возопити горломъ великимъ* ‘закричать на все горло’, *битися до горла* ‘биться насмерть’, *горло (горла) дати*, *горло тратити* ‘отдавать жизнь’, *карати горломъ* ‘наказывать смертью’, *оть горла* ‘от смерти, от наказания смертью’. Но фразеологизмы *горло дати*, *горло тратити*, *карати горломъ* употреблены в документах, которые иллюстрируют события, связанные с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой. Этот факт дает основания говорить о них как о заимствованиях из старобелорусского языка.

В “Гістарычным слоўніку беларускай мовы” лексема *горло* имеет значения 1) ‘передняя часть шеи, хрящевой канал, который является началом пищевода и дыхательных путей’, 2) ‘шея’, 3) ‘мех с шеи зверя’ [ГСБМ, В. 7, с. 79–82]. В Словаре приводится большое количество фразеологизмов со словом *горло*: *горло дати* ‘отдать жизнь’, *горла не литовати* ‘не жалеть жизни’, *горла тягнути* ‘приводить к смертной казни’, *горла упросити* ‘вымолить жизнь’, *горло класти* ‘отдать жизнь’, *горло тратити* ‘лишаться жизни’, *на горло всказати (сказати)* ‘приговорить к смертной казни’, *горломъ скарати* ‘наказать смертью’, *горломъ поплатити* ‘поплатиться жизнью’, *досведчить деспекту на кгардле* ‘наказать оскорбителя смертью’, *сь горлы своими поутекати* ‘скрыться от наказания смертью’, *скаранный на горле* ‘которого наказали смертью’, *сказанный на горло* ‘осужденный смертью’, *на горле четвертованный* ‘наказанный четвертованием’, *подъ горломъ* ‘под страхом смерти’, *до горла* ‘до конца жизни’ и др.

В Уложении мы встретили выражение *залити горло*. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» оно относится к устойчивым выражениям, дается с пометой, толкуется как: ‘умертвить, влив в горло расплавленный металл’ [СРЯ, В. 5, с. 233].

Большое количество фразеологизмов со словом *горло* в старобелорусском языке и небольшое количество в старорусском, а также появившиеся новые значения в составе фразеологизмов говорят о том, данные фразеологизмы в отношении древнерусского языка являются новообразованиями.

Еще одно слово, которое встречаем в составе устойчивых выражений первого и второго памятника – лексема *живот*. «Словарь древнерусского языка» указывает на такие значения: ‘жизнь, существование’, ‘животное’, ‘имущество, нажитое’ [СДЯ, Т. 3, с. 297–298]. Со словом *живот* в значении

‘жизнь, существование’ фиксируется большое количество фразеологизмов: *время живота, вечный животъ, древо живота, съдоровьмъ животъмъ, отъдати животъ, отълоучитися живота, отъходити живота сего, положити животъ* и др. В старорусском языке слово *животъ* употреблялось для обозначения 1) ‘жизни’, 2) ‘всякого живого существа’, 3) ‘домашнего скота’, 4) ‘всего, что нажито, имущества’, 5) ‘живота’ [СРЯ, В. 5, с. 103-104]. Устойчивые выражения, связанные с первым значением слова: *въ животе, по животе, до живота, отчаятися живота* и др. Как видим, количество устойчивых выражений в старорусском языке по сравнению с древнерусским уменьшилось. В Уложении слово *живот* в составе выражения *животов и вотчин не отымати*, употребляется в значении ‘имущество, все, что нажито’. В “Гістарычным слоўніку беларускай мовы” слово *животъ* фиксируется с такими значениями: 1) ‘жыццё’, 2) ‘жыццяпіс’, 3) ‘вобраз жыцця’, 4) ‘усё жывое’, 5) ‘жывот, частка цела ў чалавека і жывёл’, 6) ‘маёмасць, рэчы’, 7) ‘жывёліна’ [ГСБМ, В. 10, с. 20–23] с такими же устойчивыми выражениями: *до живота, животъ даровати, животъ дати, животъ заховати* и др.

В Статуте мы встречаем два устойчивых выражения *въ обороне живота, за живота своего в держанье кому пустиль*. Таким образом, лексема *животъ* в старорусском и старобелорусском языках употреблялась в таких же значениях, что и в древнерусском языке, не развив новых значений в составе устойчивых выражений.

Что касается других выражений, встреченных нами в Статуте и Уложении, то словарями они не фиксируются как устойчивые (кроме *обложная хороба*). На основе проведенного анализа можем сделать вывод, что в области называния наказаний за преступления старобелорусский язык обладал большей образностью, чем язык старорусский.

Таким образом, проведенный анализ собранных лексем позволяет сделать вывод, что фразеологические составы старорусского и старобелорусского языков характеризовались развитостью, совершенством, а также значительным своеобразием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гістарычны слоўнік беларускай мовы : у 37 вып. / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мовазнаўства ; гал. рэд. А. І. Жураўскі. Мінск : Навука і тэхніка, 1982–2013. 37 вып.
2. Памятники русского права : в 8 вып. / под ред. К. А. Софроненко. М., 1952–1961. Вып. 6 : Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. / сост. К.А. Софроненко [и др.]. 1957. 503 с.
3. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. : в 10 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. Р. И. Аванесова. М. : Рус. яз., 1988–2013. 8 т.
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. : в 28 вып. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред) [и др.]. М. : Наука, 1975–2008. 28 вып.
5. Статут ВКЛ 1588г. / пер.на бел. мову А. С. Шагун. Мінск : Беларусь, 2005. 207 с.